

Риторические модели некоммуникабельности в пьесах «Дядя Ваня» А.П. Чехова и «Жизнь Человека» Л.Н. Андреева

Научный руководитель – Максимова Екатерина Сергеевна

Винокуров Роман Юрьевич

Студент (бакалавр)

Южный федеральный университет, Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, Кафедра теории и истории мировой литературы, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: vinokurovroman21@gmail.com

В пьесах «Дядя Ваня» и «Жизнь Человека» на первый план выходит одна проблема – некоммуникабельность людей. Однако Андреев и Чехов представляют её разными способами. Чеховский «Дядя Ваня» устроен по принципу парадигмы. Г.Г. Хазагеров так характеризует эту категорию: «В парадигме изображается реальный, актуальный мир, его детали не перетолковывается символически, но лишь обобщаются» [6]. Для понимания «Дяди Вани» не требуется привлечение других текстов или поиск символического значения реплик или деталей, достаточно внимательно прочитать саму пьесу. Через примеры из жизни отдельных людей Чехов демонстрирует проблемы всего человечества. В каждом действии, в каждой реплике зрители/читатели узнают себя.

Андреевская «Жизни Человека» построена по принципу параболы, которая была описана ещё Аристотелем в «Риторике» параболой. Г.Г. Хазагеров даёт определение этой категории: «Под параболой в античных и средневековых трактатах понималась развернутая метафора (по-русски притча), в которой мысль автора раскрывалась в истолковании описываемой действительности в переносном значении» [6]. Категорией параболы объясняется фантастичность мира пьесы с постоянно присутствующим и большую часть времени молчащим персонажем. Для «Жизни Человека», как для параболы, характерна неравноценность прямого и переносного смысла произведения. Прямой смысл отражён в разговорах Человека и его жены, пьяниц, родственников, в истории Человека от рождения до смерти. Хранилищем переносного смысла является Некто в сером. Именно наличие столь загадочного героя заставляет искать скрытый смысл пьесы. Для Андреева мир Некогого в сером важнее реальности Человека. Именно поэтому коммуникация между людьми во всех действиях имеет специфические черты: отсутствие контакта между участниками диалога, невнимательность к репликам собеседника, желание высказаться важнее желания выслушать. В противовес этому, каждая реплика Некогого в сером имеет смысл: она объясняет состояние Человека, обозначает роль держателя свечи в его жизни. Также важнейшими для понимания мировоззрения Андреева моментами являются обращения Человека к Некомуго в сером. Неравноправие двух ключевых персонажей пьесы показывает невозможность человека встать в один ряд с высшими силами. Жизнь Человека синхронична, то есть осмысливается им как момент настоящего, в это же время Некто в сером видит смену её этапов – диахронию: «Вот он — счастливый юноша . . . Вот он — счастливый муж и отец . . . Вот он — старик, больной и слабый . . . Так умрет Человек». Безмолвие последнего, не услышанные мольбы Человека, бессилие главного героя перед фигурой в бесформенном балахоне – такими средствами автор говорит о беспомощности человека перед мировой волей, которая вершит судьбы.

По своей форме «Дядя Ваня» и «Жизнь Человека» являются трансформированными вариантами идиллии и средневековой мистерии соответственно. С идиллией «Дядю

Ваню» сближает место действия. Дом, в котором живут Войницкие, играет одну из важнейших ролей в пьесе. М. Бахтин так характеризует хронотоп идиллии: «Идиллическая жизнь и ее события неотделимы от этого конкретного пространственного уголка, где жили отцы и деды, будут жить дети и внуки» [2]. Желание сохранить эту идиллию и заставляет Войницкого вступить в открытый конфликт с Серебряковым, желающим продать имение. Профессор выступает в роли нарушителя правил жанра. Из-за ночной работы Серебрякова традиция совместного завтрака нарушается, что не устраивает Марину. По Бахтину, «За едой сходятся поколения, возрасты». Именно эту связь нарушает профессор, что впоследствии скажется на коммуникации героев.

Для мистерии характерно наличие глашатая, который своими выступлениями начинал и заканчивал действие пьесы. Образ Некогого в сером созвучен природе мистерии. С. Л. Поляков в работе «В мире искусств: у Леонида Андреева» приводит комментарий Андреева об этом герое: «“Некто в сером” — не символ. Это реальное существо. В своей основе, конечно, мистическое, но изображающее в пьесе само себя: Рок, Судьба, представленные в образе “Некогого в сером”» [10]. Человеческая природа Некогого в сером создаёт собой коммуникации: Человек не может общаться с себе подобными, следовательно, невозможной становится и коммуникация с очеловеченной мировой волей.

Источники и литература

- 1) 1. Андреев, Л. Н. Полное собрание сочинений в 6 томах. Том 6 / Л. Андреев. – М. : Художественная литература, 1990.
- 2) 2. Бахтин, М. М. : Вопросы литературы и эстетики : исследования разных лет / М. М. Бахтин. – Москва : Художественная литература, 1975. – 502 с.
- 3) 3. Иезуитова, Л. А. «Собачий вальс» Леонида Андреева. Опыт анализа драмы «пан-психэ» / Л. А. Иезуитова Леонид Андреев и литература Серебряного века: избранные труды. СПб.: Петрополис, 2010. – 738 с.
- 4) 4. Иезуитова, Л. А. Леонид Андреев и лубок / Л. А. Иезуитова Леонид Андреев и литература Серебряного века: избранные труды. СПб.: Петрополис, 2010. – 738 с.
- 5) 5. Филиппов, Е. Н. Модель мира сквозь призму жанра в драме «Жизнь Человека» Л. Н. Андреева и принципы средневековой мистерии / Е. Н. Филиппов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – 2023. Т. 20. Вып. 2.
- 6) 6. Хазагеров, Г. Г. : Парабола и парадигма в творчестве Высоцкого, Окуджавы, Щербачева / Г. Г. Хазагеров. – сборник «Мир Высоцкого» 3-2, 281-288 с.
- 7) 7. Чехов, А. П. Полное собрание сочинений и писем в 30 томах. Сочинения. Том 12-13 / А. Чехов. – М. : Наука, 1974-1982.
- 8) 8. Чубракова, З. А. Открытие абсурда в драмах Л.Андреева «Жизнь Человека» и «Собачий вальс». / З.А. Чубракова Русская литература в XX веке: имена, проблемы, культурный диалог. Т. 10: Поэтика драмы в литературе XX века. Рыбальченко Т.Л. (ред.). Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 2009. С. 47–67.
- 9) 9. Щаренская, Н. М. От сюжета к метафоре: «Леший» и «Дядя Ваня» А. П. Чехова : монография / Н. М. Щаренская ; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2020. – 359 с.
- 10) 10. Эс. Пэ, псевд. В мире искусств. У Леонида Андреева // Русское слово. – М., 1907. – 5 октября. – № 228.